

Никто не знал, о чем думал Ши Лэй. Когда Старый Бай заговорил, Ши Лэй только закончил обдумывать предложение.

— Старый Бай, хотя я нарисовал ее, ты был тем, кто предоставил материалы. Строго говоря, эта картина еще не полностью принадлежит мне. Можете ли вы рассчитать цену материалов для меня, чтобы я мог ее купить?

Все были ошеломлены словами Ши Лэя. Хотя они видели много людей, никогда не было таких, как он.

Разве Ши Лэй не слишком заморочился? Он должен был подтвердить право собственности на картину?

Старый Бай чувствовал себя неловко и не знал, как ответить.

— Ши Лэй, - сказала Вэй Синьюэ, топая ногой, - ты с ума сошла? Это просто лист бумаги и немного чернил. Разве Старый Бай обращает внимание на такие вещи?

Ши Лэй серьезно махнул рукой.

— Это не вопрос заботы. Лучше уточнить интеллектуальные права. Старый Бай просит меня дать ему мое сокровище, но как я могу, если оно даже не принадлежит мне?

Вэй Синьюэ посмотрела на него и прошептала:

— Лучше просто молчи. Ты планируешь продать ее Старому Баю или как?

Старый Бай был крайне разочарован и вздохнул.

— Так так. То, что он сказал, не так. Интеллектуальная собственность - самое ценное богатство для людей, и хорошо, что мы проясняем это. Бумага стоит около 50 юаней, а цветные чернила - высшего качества. Если вы действительно хотите заплатить, вы можете дать мне 100 юаней.

Люди не могли сказать, был ли Старый Бай счастлив или нет, основываясь на его словах, но большинство полагало, что Ши Лэй определенно обидел его. Старый Бай имеет такой высокий статус и попросил нарисовать картину, но тут нашелся малец не знающий, когда остановиться. «Не говори мне, что ты действительно планируешь продать ее ему?» — думали многие.

Вэй Синьюэ ничего не могла сделать, она холодно наблюдала со стороны. «Ши Лэй, ах Ши Лэй, я просто посмотрю, как ты умрешь».

Но Ши Лэй был чрезвычайно взволнован. Он боялся, что Старый Бай не предоставит ему цену. Теперь эта проблема была решена, как только он получил цену.

Он с радостью достал свой кошелек, достал банкноту в 100 юаней и торжественно передал ее Старому Баю.

Чэнь Яню нахмурилась, думая, что Ши Лэй не может понять происходящего. Она не ожидала, что он будет настолько жадным до денег.

Но она все еще холодно приняла 100 юаней.

Ши Лэй щелкнул пальцами и проигнорировал шепот толпы.

— Я купил бумагу и чернила, и эта картина наконец-то принадлежит мне, - сказал он громко.
— Старый Бай только что спросил, могу ли я дать ее ему, и сейчас я не вижу проблем. Раньше я не мог дать ему что-то, что не было моим.

Все закатили глаза и подумали: «Вы действительно собираетесь торговаться со Старым Баем?»

Вэй Синьюэ чесались руки, ей поскорее хотелось скинуть парня в озеро.

— Какова цена? - безразлично спросил Старый Бай. — Мне действительно очень нравится твоя картина— Его голос был холодным.

Ши Лэй на секунду застыл.

— Цена? Какая цена? Если Старому Баю она понравится, я отдам ее просто так.

«Хааа! Ты сумасшедший? Ты отсчитал каждую копейку и все-таки отдал ее Старому Баю? Поскольку ты и так собирался отдать картину ему, почему ты должен был уточнить, что он твоя, купив бумагу и чернила?»

Старый Бай был удивлен, так как он не ожидал, что Ши Лэй не попросит денег.

Вэй Синьюэ не могла не толкнуть его.

— Ты сумасшедший? Ты считаешь, что это весело? Ты считаешь, что ты ту веселишься со своими друзьями?

Ши Лэй почесал голову и улыбнулся.

— Возможно, никто из вас не думает, что бумага и чернила имеют значение, но это просто важная часть интеллектуальной собственности. Это похоже на то, как кто-то пишет роман, но использует идеи других людей. Это плагиат? Или, может быть, кто-то пишет сценарий для сериала, но использует много шуток из Weibo. Должен ли он платить за шутки, которые он использует? Даже если человек не планирует использовать плагиатные продукты в коммерческих целях, например, человек, использующий их в благотворительной рекламе, разве это не плагиат? Я только что сказал, что боюсь, что не смогу уточнить право собственности на эту интеллектуальную собственность, хотя я хотел передать ее Старому Баю с самого начала.

Логика Ши Лэя была похожа на скороговорку, но все понимали и даже думали, что он говорил по делу.

Но они никогда не узнают, что Ши Лэй сделал все это для Черной Карты, потому что сделка с деньгами была потреблением, которое Черная Карта должна была признать. 100 юаней были чем-то небольшим по сравнению с общей суммой в миллион, но он должен был уточнить отношения между продавцом и покупателем, поскольку для него это был единственный способ получить награду за отличную сделку.

Хотя Старый Бай все еще не очень понимал логику Ши Лэя, он был более чем доволен, что может получить картину.

— То, что ты сказал об интеллектуальной собственности, разумно. Я глуп. Но ты действительно собираешься отдать картину мне?

Ши Лэй кивнул.

— Поскольку вам нравится эта картина, и вы хотите, чтобы она использовалась для исследования техник исторических художников, у меня нет причин не давать ее вам. Лучшее из этой картины можно раскрыть только в ваших руках .

— Ха-ха, хорошо хорошо хорошо. Тогда я буду вам благодарен. — Старый Бай был очень доволен. У других были невыразимые чувства, но они, естественно, ничего не сказали бы, пока Старый Бай был доволен.

— Я бы никогда не подумал, что это собрание приведет к такому повороту событий. Здесь есть две картины. Почему бы нам не сравнить и не прокомментировать их? Старый Бай был удивлен, положив обе картины на длинный стол, чтобы все могли их изучить.

После минуты комментариев и признательности собрание закончилось.

Когда все попрощались со Старым Баем, он поговорил с Ши Лэем.

— Если вы не заняты сегодня вечером, почему бы мне не угостить вас едой?

Ши Лэй ждал этого. Не то чтобы он хотел чего-то от Старого Бая. Ши Лей нужно было только, чтобы он был ему благодарен. Выгода, которую он хотел получить, дала бы Черная Карта.

— Тогда я с уважением приму это приглашение.

Естественно, Вэй Синьюэ также осталась. После того, как все ушли, они последовали за Старым Баем и Чэнь Яню на балкон над озером.

Послеобеденный чай был уже приготовлен, и Старый Бай с улыбкой на лице пригласил Ши Лэя сесть.

— Юный друг, я должен поблагодарить тебя сегодня. В противном случае, я был бы в восторге от этой некачественной картины и не узнал бы настоящего изумления оригинальной картины до моей смерти. В то время было слишком много людей, и мне было неудобно спрашивать. Вы сказали, что это нарисовал пожилой художник в деревне. У этого художника есть оригинал?

Ши Лэй покачал головой, уже имея готовый ответ. Даже если бы Старый Бай не спросил его, Вэй Синьюэ не отпустила бы сегодня.

— Художник был не художником, а скульптором. Происхождение моей матери - Янсянь, и я несколько раз возвращался в ее родной город в детстве. Художник дал мне картину и сказал, что видел ее в доме военного чиновника, когда был молодым, и сделал ее копию. Я думал, что картина в его доме была красивой, и он нарисовал ее на месте, чтобы я отвез ее домой.

Старый Бай кивнул.

— Этот художник все еще здоров?

— Ему было больше восьмидесяти лет, когда я приехал к нему домой в шесть или семь. Сейчас я не уверен, но думаю...

Старый Бай глубоко вздохнул и покачал головой.

— Какая жалость.